

Просвиркина И.И., д.п.н., доцент
Prosvirkina I.I., d.p.s.associate professor
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
Orenburg state University, Orenburg, Russia
prosvirkina06@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
THE PROBLEM OF TOLERANCE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

Аннотация: данная статья посвящена проблемам толерантного межкультурного общения в поликультурном обществе. Автор рассматривает ряд факторов, влияющих на успешность межкультурной коммуникации, и рассуждает о перспективах научных исследований в данной области.

Abstract: this article is devoted to the problems of tolerant of intercultural communication in a multicultural society. The author considers a number of factors affecting the success of intercultural communication and talks about the prospects for scientific research in this field.

Ключевые слова: толерантная межкультурная коммуникация, интолерантность коммуникации, культурная семантика дискурса, коммуникативное пространство.

Keywords: tolerant intercultural communication, intolerance of the communication, cultural semantics of discourse, communicative space.

Проблемы толерантности в контексте межкультурной коммуникации активно обсуждаются в различных гуманитарных науках. В последнее десятилетие проблема привлекает внимание лингвокультурологов, лингвистов и методистов (Т.М. Балыхина, В.В. Воробьев, О.Я. Гойхман, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Формановская, В.М. Шаклеин и др.). Интерес к данной проблеме не случаен: научное сообщество, отвечая на вызовы времени, пытается решить проблемы гармонизации межличностных и межкультурных отношений в процессе речевого общения. Гармонизация речевого взаимодействия может быть достигнута только при особом взгляде на проблему межкультурной речевой коммуникации: через призму толерантности. Мы не будем останавливаться на многообразных толкованиях «модного» термина «толерантность», потому что неоднократно об этом писали [Просвиркина 2007; 2010]. В нашей статье мы используем слово «толерантность» в значении: «качество, которое позволяет человеку, вступающему в общение, достичь взаимосогласия» [Просвиркина 2010].

В данной работе мы обращаем внимание на проблемы, связанные с межкультурным общением, направленным на достижение взаимопонимания между собеседниками, между народами, между государствами. В нашей статье мы не будем затрагивать проблемы трудности общения людей одной культуры (об этом мы писали ранее [Просвиркина 2012]), а остановимся только на проблемах межкультурного речевого взаимодействия. Прежде всего, мы хотим остановиться на некоторых причинах, которые могут привести к коммуникативным неудачам в процессе межкультурной коммуникации. На наш взгляд, основными причинами интолерантности коммуникации можно считать, во-первых, использование для межкультурного общения языка-посредника; во-вторых, непонимание одним из коммуникантов культурного кода другого коммуниканта, а, следовательно, непонимание культурной семантики дискурса и, в-третьих, понимание особенностей коммуникативного пространства.

Основная проблема, с которой сталкивается носитель одной культуры при общении с представителем другой культуры – это незнание языка и использование для межкультурного общения языка-посредника. Мы считаем, что процесс толерантного речевого взаимодействия возможен только при изучении языка того этноса, с которым происходит речевое общение (т.е. коммуникация должна осуществляться посредством

одного из языков коммуникантов). Не умаляя значения языков-посредников, мы все же считаем, что знание языка коммуниканта, носителя определенной культуры, обязательно, потому что язык-посредник не передает культурного контекста высказывания. О.Я. Гойхман отмечает, что установление смыслового контакта возможно в том случае, если рассматривать говорящего и адресата как носителей определенного миропонимания, то они должны обладать «...фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний и представлений о мире» [Гойхман 2001: 53]. Общеизвестно, что любой живой язык, несмотря на исторические трансформации, строго привязан к национальному культурному контексту, к паттернам национального мышления и выражения мысли. Следовательно, для толерантности речевого общения необходимо изучать те языки, с представителями которых мы собираемся вступать в речевое взаимодействие.

Вторая причина, которая, естественно, связана с первой – «загадочность» иной ментальности, заложенной, прежде всего, в языковом коде. Эстетическая ценность лексических средств, тропов, фигур речи любого высказывания имеют этническую маркировку. Для достижения эффективности общения оказывается важным понимание, представление о том объекте, который является предметом речи, соотнесение его с элементами образа мира иного (неродного) языка. Даже самые общеупотребительные слова, такие, как «дом», «родители», «дети» и т.п., нагружены специфическими для каждой культуры представлениями, ассоциациями, определяющими разницу в образах языкового сознания. При обучении русскому языку, носитель чешской, польской, немецкой, китайской и любой другой культуры, усвоив лишь «внешнюю» оболочку русского слова «дом», будет ассоциировать его с теми образами языкового сознания, которые бытуют в его родной культуре. Как видим, смысл языковых единиц обусловлены культурным значением, и непонимание этого культурного значения может привести к не совсем адекватному пониманию высказывания. Ярким свидетельством отражения разного мировосприятия являются пословицы и поговорки, в которых сфокусирован ценностный потенциал народа. Так, например, пословица *Mít knedlík v krku* (*Иметь кнедлики в горле*) содержит этнически маркированную лексему «кнедлики» (отварное изделие из теста или картофеля, национальное блюдо баварской, чешской и словацкой кухни), которая указывает на национальную принадлежность данной пословицы. Даже в близких по смыслу пословицах обнаруживается местный колорит, особенности национальной культуры. Пословица *Работа, отложенная на завтра, подобна сбежавшей скотине* – отражает не только национальный характер, но и материальные ценности татарского народа, характер труда народа (скотоводство). У казахского народа в метафорах и сравнениях преобладают «мотивы» кочевника-скотовода и охотника: *Если выкормишь худой скот, то у тебя рот и нос будут в масле...; Когда пастухов много, овцы дохнут; Жеребенок со временем будет лошадей; Когда беркут состарится, он будет ловить мышей*, в чувашских пословицах возникают образы воинов: *Батыр без ран не бывает; Опасен не сильный, а мстительный*. Таким образом, только понимание лингвокультурной составляющей поможет коммуниканту увидеть не просто языковую единицу, а тот фрагмент образа сознания, который связывается с данным словом у представителя инокультурного сообщества. Толерантность в коммуникации будет зависеть от того, в какой мере образы сознаний коммуникантов будут пересекаться. В противном случае несовпадение этих образов приведет к непониманию или недопониманию при общении. Таким образом, мы считаем, что толерантное общение возможно только тогда, когда коммуниканты знают лингвокультуру того народа, с представителем которого вступают в коммуникацию. Наше предположение, что знание культуры является залогом эффективного речевого взаимодействия, позволяет вывести на первый план при обучении языку лингвокультурный компонент. Именно знание лингвокультурного компонента позволяет понять ментальность и становится основополагающим фактором при обучении толерантному речевому общению.

Третьим фактором, определяющим толерантность межкультурной коммуникации, является учет особенности того коммуникативного пространства, в котором происходит общение. В нашей статье мы не анализируем особенности коммуникативного

пространства, а только отмечаем, что именно коммуникативное пространство является одним из факторов, влияющих на толерантность межкультурного речевого взаимодействия. Коммуникативное пространство представляет собой образное поле, существующее в коммуникативном сознании носителей языка и отражает весь спектр национальных специфически коннотаций (социокультурных, исторических, этических, ассоциативных, оценочных). Коммуникативное пространство реализуется в речевых произведениях-текстах, которые отражают в языковых формах отношение человека к миру. Коммуникативное пространство может оказывать влияние на толерантность общения: именно оно формирует этнолингвистический опыт коммуникантов и определяет толерантную установку в общении.

Конечно, интолерантность общения может быть спровоцирована и нарушением норм поведения, вследствие незнания человеком особенностей этики общения того или иного этноса. Иногда причинами, препятствующими взаимопониманию, являются излишняя экспрессивность речи, свойственная носителям некоторых культур (в частности, русской), но не всегда понятная представителям других культур. Эмоциональность и экспрессивность высказывания может быть истолкована как агрессивное, нетолерантное поведение. В поисках экспрессивных средств, о которых В.Г. Костомаров [Костомаров 1999: 194] говорит, что они отражают «языковой вкус эпохи», современный человек превращает общение в «речевой терроризм», который возникает вследствие использования говорящим в процессе коммуникации языковых средств, нарушающих процесс взаимопонимания. Такое небрежное отношение к выбору средств, выражающих оценку (особенно, если это просторечные, жаргонные, нелитературные слова), может послужить причиной неприятия собеседника и привести к культурному шоку и даже к конфликту.

Итак, одним из принципов современного речевого общения, в частности межкультурного, становится речевая толерантность, основанная на знании языка, понимании иного мироощущения, анализе пространства коммуникации. Принцип толерантности при межкультурном общении становится основополагающим, потому что достижение взаимного согласия возможно тогда, когда толерантность пронизывает все компоненты межкультурного речевого взаимодействия, т.е. проявляется в речевом поведении, коммуникативной стратегии, в дискурсе, в речевом этикете.

Все вышесказанное ставит важные проблемы перед филологами и методистами: как определить толерантность-интолерантность отдельного высказывания, как научить межкультурному толерантному речевому общению и т.д. Мы считаем, что обучение любому языку как средству коммуникации должно строиться в аспекте лингвокультурологии и этнолингвистики, потому что язык является частью культуры народа. Для реализации такого подхода к обучению необходимо построить непрерывную адаптивную модель обучения языку, компонентом которой будет обучение толерантному речевому общению.

Список литературы:

1. Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М. : Инфра-М, 2001. – 272 с.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.
3. Просвирина И.И. Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации: Монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2007.
4. Просвирина И. И. Толерантная речевая коммуникация: лингвокультурологический аспект: Монография. – Германия: Lambert, 2010.
5. Просвирина И.И. «Скрытые смыслы» речевой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. - № 11. – С. 116 - 119.
6. Просвирина И.И. Коммуникативное пространство в современном речевом общении // Современная коммуникативистика. – 2013. - № 1. - С. 9 - 12.